

21 ОКТ 1984

Биробиджанская звезда
г. Биробиджан

Встреча для вас

В гостях
у Аркадия
РайкинаПривет Вам в день
пятидесятилетия Еврейской
автономной области, Сердечный
привет Райкину

Кажется, это было вчера — приезд весной прошлого года на гастроли в город своего детства, концерты в Доме культуры швейной фабрики, памятные до мелочей встречи со старыми друзьями, новые знакомства и вопросы, вопросы... О чем только ни спрашивали, но, пожалуй, чаще всего моих биробиджанских земляков волновал вопрос: не собирается ли Аркадий Райкин приехать на празднование 50-летия Еврейской автономной области?

Что я мог ответить? Да и вряд ли в то время сам Аркадий Исаакович смог бы наверняка сказать что-то определенное, — ведь ему за семьдесят, а здоровье... К тому же, шли репетиции первого спектакля сына Кости «Лица», а на очереди — выпуск своего спектакля... Но то, что Райкин давно мечтает побывать здесь, — я знал твердо.

...Лето 1956 года... Москва... С рекомендацией режиссера Макса Борисовича Рейнгольда, старого инстинктивного друга А. И. Райкина, я переступил порог уютного «люкса» гостиницы «Москва». Меня встретил у дверей сам Аркадий Исаакович. Помню, как он обрадовался тому, что «Рейнгольд объявился», сказав: «Конечно, если Макс просит, какой разговор... помогу подготовиться к экзаменам... Вот и Руфь Марковна поможет», — и он представил меня подошедшей жене:

— Ученик Рейнгольда... Аж из Биробиджана приехал. Мы вошли в гостиную. Посреди стоял длинный накрытый стол. Гостей было много. Можете представить меня робкого провинциала, когда я увидел тех, кого знал по портретам, книгам, кинофильмам. Тут были и Константин Паустовский и Назым Хикмет, Александр Вертинский и Людмила Целиковская, Михаил Светлов и Вениамин Каверин, Леонид Утесов с дочерью Эдит. Человек с нервным подвижным

лицом оказался крупнейшим режиссером Борисом Ивановичем Гавенских, одноклассником Макса Борисовича Рейнгольда.

Узнав о том, что мои родители тоже с Украины и в числе первых приехали в Биробиджан, Леонид Осипович Утесов заметил: «Значит, они из Одессы. Только одесситы могли построить такой город».

И тут Аркадий Исаакович стал подробно и очень заинтересованно расспрашивать об областном центре, об области, о ее людях, культуре, экономике. Если в тот раз меня удивило любопытство знаменитого артиста, то за годы нашего знакомства я понял, что это, в сущности, не любопытство, а постоянный интерес к далекому дальневосточному городу.

Каждый раз, побывав в Биробиджане у мамы и возвратившись в Москву, я при встрече с Аркадием Исааковичем подробно расспрашивал обо всех изменениях, происшедших на моей родине. А в прошлом году, вернувшись с дальневосточных гастролей, я встретился с ним после спектакля «Его величество Театр» в Олимпийской деревне.

...Открылся занавес. Под овацию на сцену вышел, нет, выбежал — молодое и грациозное — прежний Райкин, разве только сплошь белые волосы напоминали о возрасте. Три часа он не уходил со сцены. Это был фейерверк, праздник, который подарил счастливчикам, попавшим в зал, великий артист.

Я потянулся в его гримуборную, вошел. Усталая улыбка мудреца мелькнула и погасла. Тихим-тихим голосом (всегда поражало, что его богатейший по краскам и тембру голос в жизни звучал не только тихо, но и почти всегда на одной ноте; даже когда он сердился, голоса не повышал). Я рассказал о поездке в Биробиджан, о своих впечатлениях. Сказал, что там строится прекрасное

здание филармонии. Не захотел похвастаться и новым букварем на идиш, который мне подарили. Передал Аркадию Исааковичу открытки с видами города на Бире и книги об области.

В июне этого года я приехал к Райкину в Благовещенский переулок. Снова — этот старый дом, квартира со сводчатыми полукруглыми перекрытиями, старинная мебель, множество картин на стенах. Некоторые с дарственными надписями.

Когда мы обговорили все деловые вопросы, — Аркадий Исаакович спросил, когда в Биробиджане будут юбилейные празднества?

— В конце июня.

— Увы... у меня расписан весь год. Сначала премьеры в Государственном центральном концертном зале «Россия». Потом гастроли в Риге... Да и дальше путешествие уже не по мне... Будете там, передайте...

— К сожалению, я тоже не смогу... много концертов... Но если Вы черкнете пару слов, я переключу их в газету, с которой сотрудничал еще школьником.

— Это идея, — сказал Райкин. Он вырвал из тетради лист и написал: «Привет вам в день пятидесятилетия Еврейской автономной области. Сердечный привет. А. Райкин».

Я рад, что выполнил его поручение. Но факсимиле читатель может заметить, что рука у Аркадия Исааковича сегодня не твердая. Нездоров... Годы... Но никто этому не поверит, когда увидит, как сегодня на сцену выходит... нет, выбегает стремительно, молодо, обаятельный, красивый стройный человек, гордость нашего искусства, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Аркадий Райкин.

Ю. ЦЫБУЛЕВСКИЙ,
артист Москонцерта.